

Фонтан крови брызнул в лицо Ашибы, его рот ощутил соленый вкус крови. Ашиба отбросил в сторону труп ребенка, которому он разорвал шею своими холодными руками.

Шух!

Со спины в него полетел кунай, пронзая воздух, который он с улучшенными инстинктами отбил с небольшим трудом, но, к счастью, в итоге не пострадал. В ответ Ашиба тоже достал свой кунай и с силой метнул его в шиноби клана Нара. Но ему даже не пришлось уклоняться от оружия, так как оно пролетело мимо него с огромным отрывом, на что Ашиба только покачал головой, так как сражаться с оружием было не в его вкусе.

Шиноби удивился бездарности противника и стал быстро делать различные знаки руками, готовясь выполнить дзютсу.

Но не успел он закончить выполнение знаков, как к его лицу метнулась рука и с силой разорвала шею. Из разорванной шеи брызнула яркая кровь.

И без того красные глаза Ашибы стали ещё красней, когда он почувствовал, как его родословная становится сильнее, а тело укрепляется во всех аспектах. Ему всегда нравилось чувствовать, как его тело становится сильнее. Это вызывало определенное привыкание, как наркотик, только лучше.

Прошло уже 10 минут с тех пор, как его отряд вступил в бой, но, несмотря на то, что на этом хаотичном поле боя они были отрядом, все приказы были давно отброшены. Он даже не знал, живы ли те, с кем он был в отряде. Он уже убил пятерых шиноби, и когда он огляделся вокруг, ища новых противников, он увидел, что вражеские шиноби избегают его. Это только подогревало его ярость и вызывало еще большее желание убить их.

Тодзу Шимура стоял на ветке дерева, почти сливаясь с окружающей природой. Он был одним из старейшин клана Шимура. Его задача – наблюдать и вербовать шиноби, а также записывать их вклад на поле боя. Это включало в себя наблюдение за недавно завербованными шиноби с исключительным потенциалом. Особенно за теми, кто находится в юном возрасте, так как их можно склонить к верности клану с помощью уговоров.

В конце концов, многие талантливые шиноби поднимаются во время войны. Если они смогут привести в свой клан талантливых шиноби, это принесет новую кровь и укрепит их боевую мощь. Не только клан Шимура, большинство кланов в эту эпоху использовали этот метод привлечения талантливых иностранных шиноби для увеличения общей силы своего клана, за исключением некоторых кланов, которые уделяли большое внимание своей родословной.

Сегодня Тодзу сосредоточил свое внимание на одном молодом шиноби, которым, как и ожидалось, оказался Ашиба, выглядевший на поле боя как кроваво-красный демон, так как был весь в крови. Кровь смешалась с его рыжими волосами. Он уже заставил вражеских шиноби бояться его и избегать в бою. Больше всего его поразило то, что этот молодой шиноби, способный выделиться среди других, не использовал ниндзюцу и гэндзюцу. Тодзу также не

заметил, чтобы Ашиба применял какие-либо техники тайдзюцу, он использовал лишь силу и свой дикий стиль боя.

«Сако, пойди и выясни происхождение этого парня и его историю», - сказал Тодзу.

«Да, Тодзу-сама», - раздался голос из темноты среди деревьев.

Тодзу еще раз удивленно посмотрел на Ашибу, который отбивал дзюцу огненного шара от шиноби уровня солдата. Он знал, что физическое тело этого парня было сильным, но эта сцена заставила его пересмотреть свои взгляды. Он решил поговорить с ним сегодня вечером. Что касается вопроса о том, что если Ашиба погибнет сегодня на поле боя? Если это случится, он сможет винить только себя за то, что выбрал не того человека.

Пробыв на поле боя около часа, они вернулись в базовый лагерь, так как их место занял другой отряд.

Ашиба и его отряд вошли в лагерь, из 6 шиноби отряда вернулись только 4. Однако это было гораздо лучше, чем те отряды, которым пришлось остаться на поле боя навсегда.

Бородатый шиноби подошел к ним и сказал: «Сегодня вам больше не придется сражаться».

Отряд кивнул, измученный, но с облегчением. Конечно, все, кроме Ашибы, который не чувствовал ни малейшей усталости, потому что его родословная постоянно укреплялась во время боя, что, в свою очередь, укрепляло его тело. Что, в общем-то, каждый раз пополняло его выносливость, даже несмотря на то, что чакра была почти на исходе.

После распространения веры Мудреца Шести Путей чакра стала формой жизненной энергии, которую в той или иной степени вырабатывают все люди. Те, у кого заканчивается чакра, умирают. Таким образом, теоретически человек должен чувствовать себя истощенным, если его чакра вот-вот закончится.

Ашиба объяснил свою уникальную ситуацию родословной Ханма, так как его источник жизни не полностью зависит от чакры, а скорее от родословной.

Ашиба вернулся к месту отдыха, размышляя о том, сколько времени ему потребуется, чтобы полностью раскрыть потенциал родословной. Только тогда он сможет начать развивать свой потенциал.

«По моим расчетам, я должен быть в состоянии усилить до пика, если буду сражаться в течение месяца, как сегодня», - подумал он, предвкушая, какую силу и способности он получит после первого процесса эволюции родословной Ханма.

Пока он отдыхал, к нему подошел молодой шиноби и с улыбкой сказал: «Тодзу-сама звал вас,

пожалуйста, следуйте за мной»...

<http://tl.rulate.ru/book/63396/1716016>